

«Катилась по Прусской земле война»

Невзгоды, боль
С названием война
Не канут сами в прошлое,
Не сгинут
И потому
Стоять на вахте сыну
Над вечным сном отца.

План

1. Предисловие
2. Последняя подготовка к штурму.
3. День первый 6 апреля.
4. День второй 7 апреля.
5. День третий 8 апреля.
6. День четвертый 9 апреля.
7. Заключение.

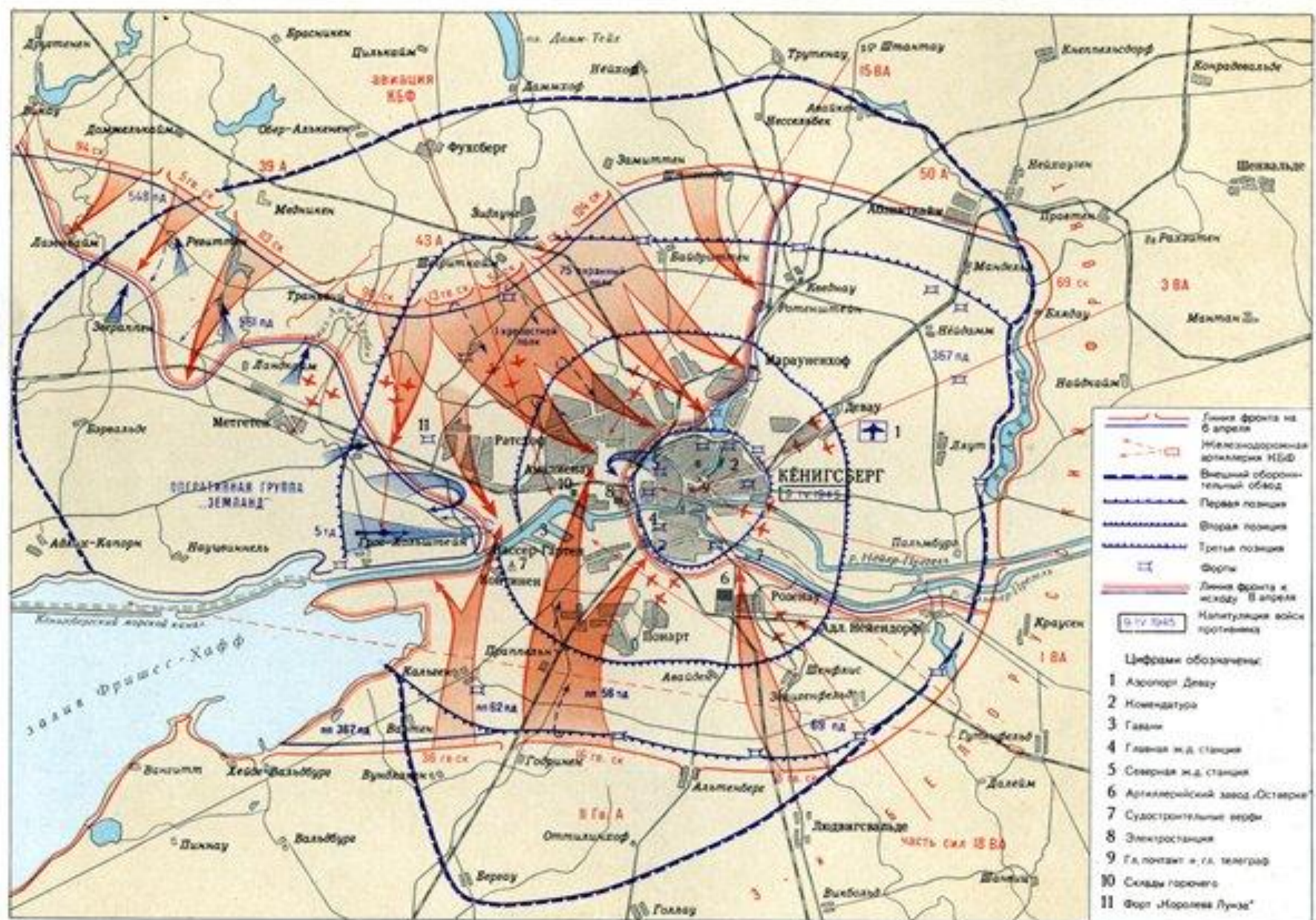
История Калининградской области не похожа ни на одну из областей России. Наша область хранит на своей земле следы древней старины. Мы, молодое поколение, встречаемся со старинной архитектурой, необычными памятниками. Ведь Калининградская область возникла из развалин бывшей Восточной Пруссии, которая в результате победы советского народа над фашистской Германией передана нашей стране, такое решение было принято в 1945 году. А в 1941 году Восточная Пруссия являлась одним из основных плацдармов вероломного нападения фашистской Германии на нашу страну. Фашисты развернули на территории Восточной Пруссии строительство целой системы долговременных оборонительных сооружений и продолжили их совершенствовать в годы войны. Крепости, построенные в прежние времена, были модернизированы, прочно и умело связанные между собой. Общая площадь развитой инженерной обороны Восточной Пруссии достигла 150-200 км. Многочисленные казармы, склады, заводы и мастерские были заполнены снаряжением и питанием, рассчитанным на большое количество войск. Особенности рельефа – множество озер, рек, болот, каналов и лесов, хорошо развитая ветвь железных и шоссейных дорог, крепкие каменные постройки – все это способствовало хорошей обороне. Гитлеровцам не стоило большого труда перебрасывать свои части с одного места на другое, в считанные часы доставлять технику, боеприпасы, живую силу. В Восточной Пруссии множество городов, деревень и хуторов находились на выгодных для обороны высотах.

Летом 1944 года почти вся территория нашей страны была очищена от гитлеровских захватчиков. В августе войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерала И.Д. Черняховского продвинулись вплотную к Восточной Пруссии. Впереди, за рекой Шешупе, лежала вражеская земля. Виднелись утопающие в земле хутора, картинные домики с острыми крышами из красной черепицы, узкие ленты дорог, обсаженные по обочинам деревья.

Командование 3-Белорусского фронта разрабатывает план штурма- Кёнигсберга

Масштаб 1:150 000

км 0 2 4 6 км

ПОСЛЕДНЯЯ ПОДГОТОВКА К ШТУРМУ

Они стояли друг против друга, прекрасно осознавая, что решительная схватка близка и неизбежна. К началу апреля в районе Кенигсберга и Земландского полуострова продолжала обороняться оперативная немецкая группа «Земланд», состоявшая из одиннадцати дивизий, одной бригады и нескольких пехотных полков а также батальонов фольксштурма.

Непосредственно в кенигсбергский гарнизон входили пять пехотных дивизий, крепостные и охранные части, насчитывавшие свыше 130 тысяч солдат, до четырех тысяч орудий, более ста танков и штурмовых орудий. Воздушную поддержку осуществляли 170 самолетов.

Главная задача, стоявшая перед командованием 3-го Белорусского фронта, — взять город, до предела сократив число жертв. Как известно, наступающие всегда несут больше потерь. Смерть страшна всегда. Но особенно горька она в самом конце войны, когда в солдатские сердца проникало ощущение близкой победы. Вот почему маршал Василевский исключительное внимание уделял разведке. Он понимал, что нельзя штурмовать город с завязанными глазами, что не все солдаты и офицеры его армий обладали опытом уличных боев, когда окна чуть ли не каждого здания становятся огнедышащими амбразурами. Авиация непрерывно бомбила укрепления противника. Но над Кенигсбергом летали и самолеты, не бросающие бомб. У них была иная задача, эти самолеты производили аэрофотосъемку города. Так создавалась подробная карта, во всех деталях отражавшая очертания Кенигсберга, который под ударами авиации союзников во многом изменил свой облик. Особенно пострадал центр города осенью 1944 года от ковровых бомбежек англо-американской авиации. Так командиры дивизий, полков и даже батальонов получили карты тех участков, где им предстояло вести бои.

Для проведения операции штурма Кенигсберга были привлечены 43-я армия под командованием генерала А. П. Белобородова и 50-я армия под командованием генерала Ф. П. Озерова, которые наносили удар с севера. С юга на штурм города пошла 11-я гвардейская армия генерала К. Н. Галицкого. На 39-ю армию была возложена задача не дать возможность придти на помощь гарнизону Кенигсберга немецким войскам, находящимся в районе городов Пиллау (Балтийск) и Фишхаузен (Приморск). Для воздействия на противника с воздуха выделялись три воздушные армии, в составе которых было около 2500 самолетов. Общее руководство действиями авиации осуществлял командующий Военно-Воздушными Силами СССР Главный маршал авиации А. А. Новиков.

До самого начала штурма никто не знал ни минуты отдыха. Уставшие до изнеможения саперы строили лестницы, штурмовые мостки и другие приспособления. Солдаты, включенные в состав танковых десантов, учились вспрыгивать на движущиеся машины и спешиваться на малом ходу, изучали с танковыми экипажами сигналы для взаимодействия в бою. Минеры знакомились с новыми образцами немецких мин, наполненных жидкой взрывчаткой. Все учились искусству штурма.

В окопах, в местах сосредоточения войск, готовящихся к штурму, из рук в руки передавались листы с текстом клятвы гвардейцев. Тысячи, десятки тысяч подписей воинов были поставлены под клятвой верности Отчизне, своему народу. Солдаты дали слово не жалеть сил, а если нужно, то и жизни в этой одной из последних схваток с фашизмом. Они знали, что их ждет тяжелое испытание.

К вечеру 5 апреля подготовка к штурму была полностью завершена. Наутро предстоял решительный бой.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ 6 АПРЕЛЯ

Рассвет наступал медленно. Ночь словно не хотела уступать ему свое место. Этому способствовали плотные облака, нависшие над городом, да не прекращающийся туман. Минуты тянулись томительно долго.

Всю ночь со стороны города доносились негромкие разрывы. Это делали свою работу 213-я и 314-я дивизии легких ночных бомбардировщиков генерал-майора В. С. Молокова и полковника П. М. Петрова. Что из себя представляла маленькая машина По-2? Собственно говоря, это не боевой, а учебно-тренировочный самолет. Сделанный из дерева и ткани, он был совершенно беззащитен от истребителей, да и брал-то на борт всего 200 килограммов бомб. Но когда в ночном небе бесшумно, с выключенными моторами, словно летучие мыши, возникали эти машины, то силу их боевого и психологического воздействия на противника трудно было переоценить.

И вот в девять часов утра 6 апреля 1945 года с южной стороны города тишину разорвал все усиливающийся грохот. Это заговорила вся артиллерия 11-й гвардейской армии генерала Галицкого. Небо перечеркнули трассы реактивных снарядов гвардейских минометов. На хорошо разведанные и пристрелянные крепостные сооружения обрушилась тяжелая артиллерия. В десять часов утра открыли огонь орудия и минометы наступающих с севера 43, 50 и 39-й армий. Пять тысяч орудий буквально взламывали оборону противника. Плохая погода и густой дым от разрывов снарядов, затянувший город, ограничивали действия авиации. Мешала эта дымовая завеса и артиллеристам.

Тем не менее ровно в двенадцать часов дня штурмовые группы, поддержанные танками и самоходными орудиями, ринулись в атаку на вражеские позиции.

Гвардейская 31-я стрелковая дивизия, входившая в состав 11-й армии, напоминала скрученную пружину. За час до ее атаки весь артиллерийский огонь был перенесен на ближние позиции. Велось подавление огневых точек в траншеях. И когда батальоны пошли на штурм, то уже через тридцать минут командиру дивизии поступило донесение о взятии первой линии траншей. Артиллеристы перенесли огонь в глубину обороны противника.

ДЕНЬ ВТОРОЙ 7 АПРЕЛЯ

Если первый день штурма можно было назвать днем артиллерии, то второй поистине стал днем авиации. Погода улучшилась, в разрывах облаков блеснуло солнце. 7 апреля впервые в условиях светлого времени была применена дальняя бомбардировочная авиация. Бомбардировщики 1-й и 3-й воздушных армий, тщательно прикрытые над полем боя истребителями, получили беспрепятственную возможность бомбить вражеские позиции. Аэродромы противника были полностью блокированы. Всего за один час на Кенигсберг сбросили свой смертоносный груз 516 бомбардировщиков. 7 апреля нашей авиацией было сделано 4700 самолето-вылетов и обрушено на вражеские позиции более тысячи тонн бомб. Казалось, что рассвет в этот день так и не наступит. Ибо на смену ночным сумеркам пришел мрак, создаваемый дымом от рвущихся бомб и снарядов, горящих зданий. Вступившая в бой авиация окончательно преопределила исход сражения в нашу пользу.

АПРЕЛЯ

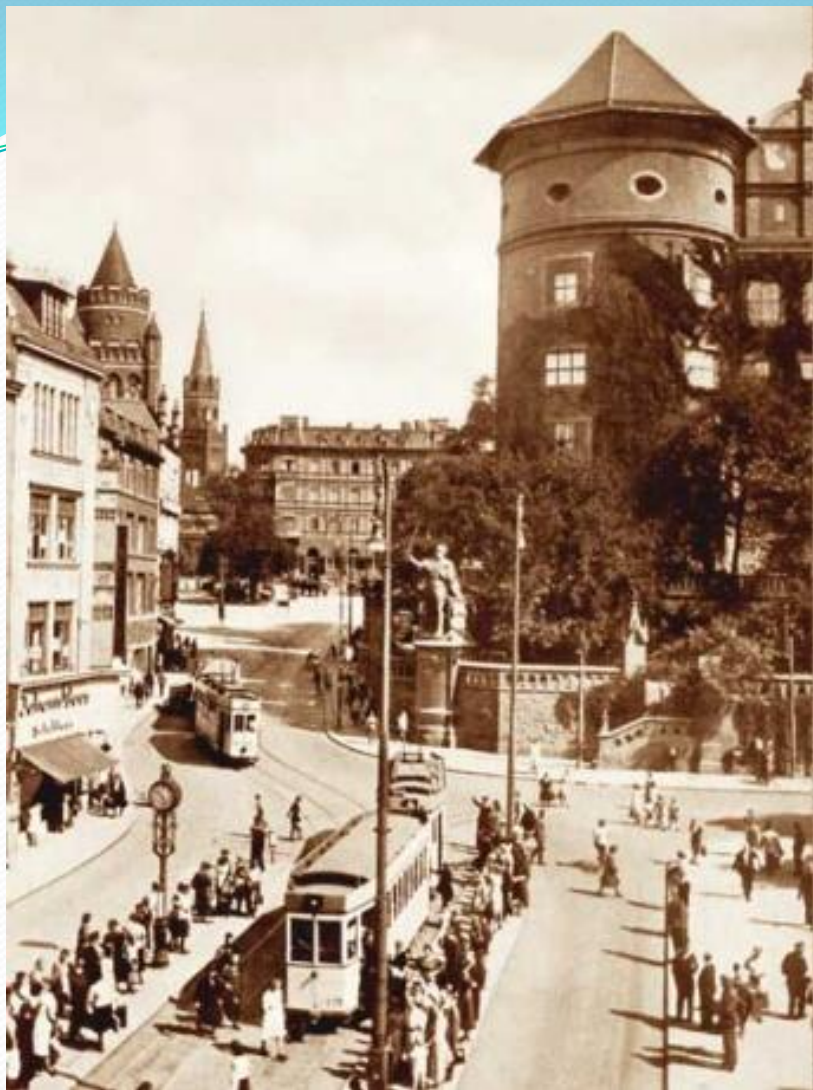
Третий, и предпоследний, день штурма точнее всего можно охарактеризовать одним словом — агония.

Еще ночью гитлеровская верхушка предприняла отчаянную попытку вырваться из разрушенного, пылающего города и пробиться в Пиллау, откуда уходили отдельные суда в Гамбург. Во внутреннем дворе одного из городских фортов было сосредоточено несколько тяжелых танков «тигр» и штурмовых орудий «Фердинанд», бронетранспортеров. В них помимо экипажей разместились чиновники фашистского руководства Восточной Пруссии, прихватившие наиболее важные документы. В ночной темноте распахнулись ворота и, ревя моторами, из форта вырвалась стальная колонна. Но и она была обречена. Чем дальше двигались танки по улицам, освещенным огнем горящих зданий, тем меньше их оставалось. Через час все было кончено.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ 9 АПРЕЛЯ

И вот он наступил — последний день штурма Кенигсберга. Враг не капитулировал, и каждая минута продолжала уносить жизни наших воинов. Тянуть с завершением операции было нельзя. С утра, как и в первые часы штурма, заговорили все пять тысяч орудий. Одновременно 1500 самолетов начали бомбить крепость. После такого мощного удара вновь двинулась вперед пехота...

Кёнигсберг до штурма

Кёнигсберг во время штурма

Героизм и отвага советских воинов во время боев за Кенигсберг были беспримерными. За доблесть и мужество десятки тысяч воинов были награждены орденами и медалями. И среди всех наград особо выделялась медаль «За взятие Кенигсберга», которую получили все участники штурма Кенигсберга. Девяносто семь частей и соединений удостоилось наименования «Кенигсбергских». Двести шестнадцать наиболее отличившихся в боях стали Героями Советского Союза

МЕДАЛЬ «ЗА ВЗЯТИЕ КЕНИГСБЕРГА»

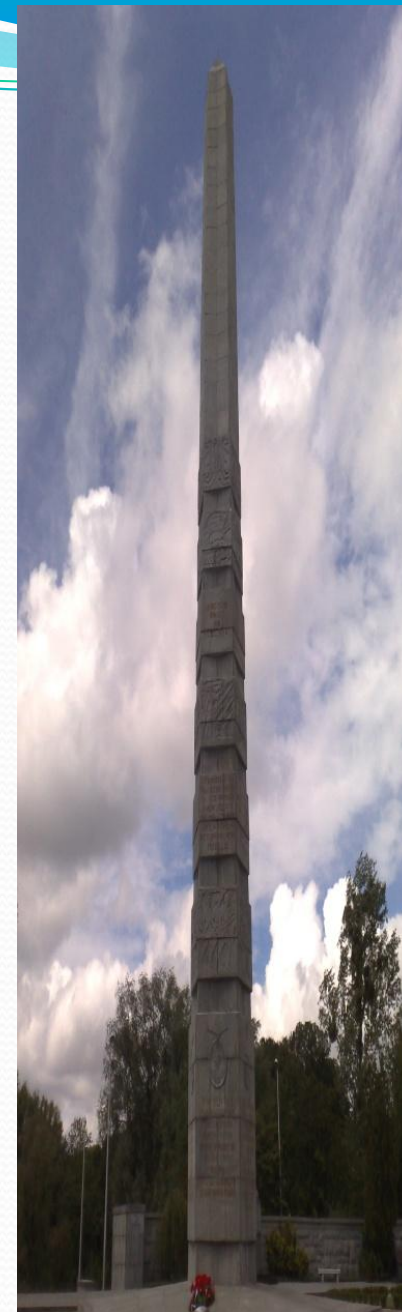

Ныне в Калининградской области установлено множество мемориалов, памятников и стел в честь боевых подвигов наших воинов.

Калининградцы свято чтут память воинов, погибших при штурме Кенигсберга и взятии других городов Восточной Пруссии, заботливо ухаживают за памятниками и могилами павших воинов, внимательны к ветеранам Великой Отечественной войны.

Вечная память героям

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Штурм Кенигсберга еще раз доказал великую силу патриотизма. Подойдите к братским могилам, и по фамилиям погибших вы увидите, что победу ковали сыны всех народов Советского Союза. Прикосновение к их подвигу учит нас любить свою страну, гордиться ее славной историей. И тщетны предпринимаемые отдельными кругами попытки переиначить итоги второй мировой войны, преуменьшить роль в ней советского народа, одержавшего великую победу над агрессором, спасшего мир от фашистской чумы.

Нет, штурм Кенигсберга не канул в историю. Приходя на братские могилы, каждый должен задать себе вопрос — а достоин ли он святой жертвы, принесенной нашими отцами и дедами? Ибо не ради себя, а ради своих потомков шли они без колебания в кровавую битву с фашизмом. Вот почему нашу жизнь, деяния и помыслы свои мы обязаны соизмерять с величием их бессмертного подвига. В этом великое значение Победы.

Мирная жизнь Калининграда.